

Современная Центральная Азия: социальные тренды и политика

В XXI в. Центральная Азия переживет изменения, которые по своим масштабам будут уникальны. Даже трансформации, которые прошел регион в XX в., не идут ни в какое сравнение с тем, что ему предстоит. Масштаб и сложность текущих процессов позволяют назвать предстоящие изменения «Большой трансформацией». Это сложный комплекс социальных, экономических и политических изменений в Центральной Азии, который будет включать следующие элементы:

1. Завершение демографического взрыва. В первой половине XXI в. рост населения Центральной Азии продолжится. Этому будут способствовать несколько факторов: значительная доля молодого населения, относительно низкий уровень урбанизации и традиции многодетности в мусульманских семьях. Однако темпы прироста будут сокращаться, и численность населения стран региона постепенно стабилизируется.

2. «Великое переселение народов». Миграции на рубеже XX–XXI вв. серьезно изменили этническую картину в регионе. Массовый отъезд «европейского» населения в 1990-х гг., трудовая миграция в 2000-х гг. и стихийная урбанизация затронули миллионы людей. Только в Казахстане, по оценкам специалистов, за последние 20 лет внутренние и внешние миграционные процессы затронули 9,475 млн. человек, или почти 58 % населения, которое проживало в Казахстане в начале 1991 г. [5, 21]. Сейчас Центральная Азия стоит на пороге еще более серьезных изменений в области миграционных процессов, которые по своим масштабам можно назвать локальным «Великим переселением народов». Отметим основные элементы этого процесса.

Во-первых, из-за масштабной эмиграции в Центральной Азии произошло резкое снижение численности «европейского» населения, и этот процесс продолжится. Если в 1970 г. «европейцев» было более

11 млн. чел (около 1/3 населения), то по данным на 2009–2010 гг. их количество снизилось до 5,6 млн. чел. (9 % населения) [1; 3, 4–9]. В общей сложности за 20 лет с момента распада СССР регион покинули около 5 млн. чел., которые в основном выехали в Россию, Украину, Германию и Израиль. Единственным государством в Центральной Азии, где «европейцы» ещё составляют заметную долю, является Казахстан. Согласно прогнозам, в первой половине XXI в. доля русскоязычного населения в регионе будет продолжать сокращаться из-за низкой рождаемости и эмиграции. В итоге к середине XXI в. произойдет окончательная деевропеизация Центральной Азии. Вопрос о том, кто займет место «европейцев» в экономике и социальной сфере, пока остается открытым.

Во-вторых, в Центральной Азии идет активная урбанизация коренных этносов. Эмиграция горожан-«европейцев», острейший кризис сельского хозяйства и перенаселенность сельских районов способствовали тому, что сотни тысяч людей, испокон веков проживавших в сельской местности, двинулись в города в поисках работы, жилья и лучших условий жизни. Наиболее далеко в этом отношении зашел процесс в Казахстане. Именно здесь с 2010 г. доля казахского этноса в городском населении республики превысила 60 %. При этом более 2/3 казахов теперь живут в городах. Достаточно высока доля городского населения в Узбекистане (51 %) и Туркменистане (50 %) [5, 21]. Основную массу горожан здесь тоже составляют представители коренных народов. Даже там, где идет процесс дезурбанизации (например, в Таджикистане), значительная часть населения имеет опыт городской жизни, так как активно вовлечено в трудовую миграцию и несколько месяцев в году работает в крупных городах России и Казахстана.

В-третьих, Центральную Азию ожидает расширение масштабов внешней трудовой миграции. Население региона сравнительно молодое — средний возраст жителей составляет около 26 лет. Трудоспособная часть населения (в возрасте от 15 до 64 лет) и в обозримом будущем будет составлять в среднем 65–67 %, что означает сохранение нагрузки на рынок труда в долгосрочной перспективе [5, 50]. В условиях неспособности государств региона обеспечить необходимое количество рабочих мест, единственным выходом является расширение экспорта рабочей силы.

3. Формирование новых идентичностей. XXI в. будет насыщен с точки зрения процессов формирования новых идентичностей. Масштабная миграция населения внутри региона и за его пределы, урбанизация и индустриализация, новые процессы в религиозной сфере будут способствовать распаду традиционных общественных связей, формированию новых общностей и идентичностей, а также, возможно, к появлению новых наций. Формирование новых идентичностей, безусловно, будет проходить в том числе и на основе религии. Рост в Центральной Азии религиозного сознания после распада Советского Союза способствовал не только возрождению традиционных конфессий, но и привел к появлению новых религиозных групп. Здесь стоит отметить два «новых» религиозных течения.

К первому стоит отнести появление в регионе в середине 1990-х гг. «новых» религиозных исламских групп. В Центральной Азии развернули свою деятельность многие международные исламские организации, например, «Хизб-ут-Тахрир». После того, как в 1999–2003 гг. «Хизб-ут-Тахрир» была признана экстремистской в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане, многие «новые» исламские группы ушли в подполье, а система их управления была децентрализована — появилось большое количество малых автономных и полуавтономных групп. Они постоянно расширяют свою деятельность, несмотря на массовые аресты активистов и давление со стороны властей. Сейчас невозможно оценить даже приблизительную численность подпольных исламских групп, однако счет идет на десятки тысяч людей, в первую очередь в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане. Остановить рост числа сторонников исламского подполья не может даже то, что за последние 15 лет более 10 тыс. человек в странах Центральной Азии были осуждены за пропаганду радикальных религиозных идей. Члены «Хизб-ут-Тахрир» пытаются создавать ячейки своей организации даже в местах лишения свободы [4]. Не стоит представлять исламских радикалов как людей бедных и необразованных. Среди членов «новых» исламских групп достаточно много людей с высшим образованием и предпринимателей, а пропаганду своих идей «новые мусульмане» ведут в основном в городах и пригородных поселках. С ростом городского населения их активность будет только усиливаться.

Ко второму религиозному направлению, на которое стоит обратить внимание, относятся «новые» христиане (в первую очередь протестанты (пятидесятники, евангелисты, «Свидетели Иеговы» и т. д.), которые развернули активную миссионерскую деятельность в Центральной Азии после распада СССР. Численность протестантских общин постоянно растет, несмотря на серьезное давление со стороны властей, в том числе и за счет активного прозелитизма среди этносов, традиционно исповедовавших ислам (казахи, киргизы и узбеки). Так по некоторым данным в Кыргызстане из всех протестантов 40 % — киргизы по национальности [2]. Точных данных о числе последователей протестантских течений в Центральной Азии нет, однако можно с уверенностью говорить о сотнях тысяч протестантов в Казахстане и десятках тысяч в других странах региона. По числу официально зарегистрированных религиозных организаций протестанты опережают православные общины в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Возможности протестантских миссионеров иллюстрирует положение в Южной Корее, которая во второй половине XX в. из страны, где были в основном распространены буддизм и традиционные культы, за счет распространения протестантских течений превратилась в страну, где христианство исповедует 30 % населения.

Проблема идентичностей затронет и национальные меньшинства. Эмиграция «европейцев» из Центральной Азии, которая будет продолжаться и в первой половине XXI в., не снимает с повестки дня проблемы, связанные с этническими меньшинствами в регионе. Во-первых, представители этносов, которые в одних странах являются «титутельными», в других выступают в качестве меньшинств (например, узбеки). Во-вторых, в Центральной Азии проживают много малых азиатских этнических групп, как автохтонных (уйгуры, дунгане, каракалпаки, памирцы и др.), так и народов, поселившихся в регионе в XX в. (корейцы, курды, азербайджанцы, чеченцы и др.). Представители этих народов в отличие от «европейцев» не настроены на массовую эмиграцию из Центральной Азии. Их численность остается практически неизменной (например, корейцы) или возрастает (уйгуры, дунгане), к тому же они проживают компактно и образуют достаточно устойчивые сообщества. Место и роль этнических меньшинств в регионе остается неопределенной. Давление со стороны «титутельных» наций, проблема сохранения родного языка и религии,

сложная социально-экономическая обстановка — все эти факторы будут способствовать поиску точек опоры и могут стать основой для новых идентичностей.

Все эти изменения, безусловно, будут оказывать серьезную роль на развитие международных отношений внутри Центральной Азии и вокруг нее.

Список источников и литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1970 г. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс] // Электронный информационный бюллетень «Демоскоп Weekly». База данных. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php
2. Доклад о свободе вероисповедания за 2011 год. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства США в Кыргызстане. URL: http://russian.bishkek.usembassy.gov/_12.html
3. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Астана, 2012.
4. Осужденные в Узбекистане экстремисты создали в тюрьме сеть ячеек «Хизб ут-Тахрир». [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «Интерфакс». URL: <http://www.interfax-religion.ru/yz/?act=news&div=30682>
5. Урбанизация в Центральной Азии: вызовы, проблемы и перспективы / Аналитический доклад. Центр экономических исследований, Ташкент, 2013.